

УДК 94:930 (476)

А.П. Минич

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ВЕДУЩИЕ ЦЕНТРЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА В БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
(вторая половина 80-х – середина 90-х гг. XX в.)**

Всеобщая история, как предмет исследования и изучения, а также как система подготовки новых научных кадров сформировалась в Беларуси в советское время. Процесс формирования был по известным причинам очень сложным, трудным, а временами драматическим и даже трагическим. Однако, несмотря на это, были и позитивные результаты. Главный из них заключался в том, что всеобщая история стала в Беларуси одной из главных составных частей исторической науки и образования.

Уже в начале 1920-х годов в различных подразделениях научных и учебных заведений начинается изучение истории отдельных зарубежных стран, а также тех или иных проблем международных отношений. Однако систематический подход к преподаванию и исследованию всеобщей истории начал складываться после открытия в 1934 г. исторического факультета БГУ и формирования его кафедр. Постепенно исторический факультет БГУ становится центром изучения всеобщей истории в Беларуси.

В 1934 г. на факультете была создана кафедра истории древнего мира, которую возглавил Н.М.Никольский. Его научная деятельность была связана с исследованием проблем истории народов Древнего Востока и истории религии. Именно Н.М.Никольский стал в Беларуси основоположником школы историков древнего мира. В этой школе постепенно формируются три основных направления: первое – античная история, второе – история народов Древнего Востока, третье – история религии. В разные годы на кафедре работали доктор исторических и доктор философских наук, профессор Г.М.Лившиц – известный специалист в области антиковедения, иудаики; Р.А.Никольская – религиовед, специалист по истории античности; Г.И.Довгяло – хеттолог с мировой известностью. Усилиями академиков Н.М.Никольского и В.Н.Перцева, профессоров Ф.М.Нечая и Г.М.Лившица были созданы белорусские научные школы ориенталистики, антиковедения, христиановедения. Таким образом, за советское время в Беларуси была создана школа исследователей и преподавателей всеобщей истории, сформировалась соответствующая система подготовки научных кадров и педагогов высшей квалификации. Это, безусловно, был значительный шаг вперед, достижение в области исторической науки и исторического образования.

В 1991 – 1995 гг. коллективом ученых кафедры истории древнего мира и средних веков и кафедры новой и новейшей истории БГУ (научные руководители – В.С.Кошелев, В.А.Федосик) в рамках разработки темы «Белорусская историография всеобщей истории» были подведены итоги развития всеобщей истории в БССР и определены перспективные направления дальнейшего развития [1, п. 6].

В первой половине 1990-х гг. ситуация с организацией исследований истории древнего мира в Республике Беларусь не претерпела изменений. По-прежнему основная работа в этом направлении, за редким исключением, была сосредоточена на кафедре истории древнего мира и средних веков БГУ. Эта кафедра являлась единственным учебно-педагогическим и научным центром в республике по изучению истории Древнего Востока, антиковедения и истории религии. Институт истории НАН Беларуси этими проблемами не занимался.

В области древней истории плодотворно работали ученые-историки кафедры истории древнего мира и средних веков БГУ В.А.Федосик, О.И.Ханкевич, М.С.Корзун, О.В.Перзашкевич, А.А.Прохоров, К.А.Ревяко, Г.И.Довгяло. Среди важнейших направлений исследований в этой области можно назвать проблемы социально-политической борьбы в греческих полисах и Риме, Пунических войн, раннего христианства, позднеантичного менталитета и т.д.

Одним из ведущих антиковедов Беларуси является В.А.Федосик. Он руководит созданной в БГУ академиком Н.М.Никольским научной школой по исследованию раннего христианства. Результатом многолетней работы в этом

направлении явились монографии В.А.Федосика «Церковь и государство» (1988) и «Киприан и античное христианство» (1991) [2].

В 1988 г. вышла монография В.А.Федосика «Церковь и государство». В ней автор в русле традиций советской историографии критикует богословские концепции и мысли западных историков по проблеме христианской церкви и ее превращения в государственную религию Римской империи. В монографии и ряде статей В.А.Федосик проследил социальную доктрину и организацию христианской церкви в период кризиса Римской империи. Выводы автора о социальном составе христиан и его изменении подтверждаются свидетельствами источников. Сложные вопросы отношения государственной власти империи к христианству в первой половине III в. ученый освещает на основе произведений античных авторов III – V вв. Также используются материалы государственного законодательства, эпиграфические источники, данные археологии и нумизматики.

Исследователем были выявлены основные тенденции развития организационных структур церкви, которые вели к стабилизации христианства в качестве мировой религии. В итоге это привело в III – начале IV вв. к заключению союза императорской власти и христианской церкви.

У В.А.Федосика своя точка зрения о гонениях на христиан, которая шла вразрез с некоторыми положениями, уже утвердившимися в науке. Ученый считает, что гонения укрепляли христианство, способствовали его централизации.

В монографии «Киприан и античное христианство» на фоне событий III в. исследовано положение христианской церкви, отражена борьба в ней разных течений в период массовых гонений. Также освещен жизненный путь Фасция Цецилия Киприана – от преподавателя риторики до христианского епископа Карфагена – первым удостоенного титула папы. Главным источником исследования христианства и его морали стало эпистолярное наследие Киприана, сохранившееся до наших дней. В советской исторической литературе не было специальных исследований по Киприану, а в мировой историографии они немногочисленны.

В 1992 г. В.А.Федосик защитил докторскую диссертацию «Христианская церковь в Римской империи в III – начале IV в. (становление христианской церкви и религиозная политика императорской власти)» [3].

Традиции кафедры истории древнего мира и средних веков БГУ в исследованиях античного христианства продолжались также И.О.Евтуховым. Он занимался разработкой проблемы, которая связана с концепцией человека поздней античности. Начиная с 1988 г. ученый посвятил этой проблеме ряд статей [4]. Предварительные итоги своей научной работы И.О.Евтухов подвел в кандидатской диссертации «Концепция человека поздней античности (Запад Римской империи, V в. н.э.)» [5]. На широком социально-экономическом и политическом фоне он рассмотрел антропологические системы римских

христианских авторов: Арнобия, Лактация, Киприана, Августина, Касиана – и еретиков: пелагиан и предестинатов. В результате И.О.Евтухов пришел к выводу о наличии специального механизма адаптации человека к условиям жизни в обществе, предлагаемого идеологами общества, – исходной оппозиции, которая выступает как постоянная возобновляемая ситуация выбора. Тема «концепция человека поздней античности» нашла свое отражение и в других публикациях автора, в которых он поднимает ряд проблем, связанных с принципом усыновления в раннеарианской концепции человека и в концепции человека эпохи домината и раннего средневековья [6].

О.И.Ханкевич исследовала политико-правовые аспекты римской истории, римское публичное и частное право, формирование институтов власти и юридической практики, представляющих «плебейский» вклад в становление римской государственности [7]. Интерес у специалистов вызывает ее исследование римских конционес во II в. до н.э., что означает обращаться к народу с речами без голосования. О.И.Ханкевич скрупулезно проанализировала технику созыва конционес. В первой половине 1990-х гг. основное внимание О.И.Ханкевич было сосредоточено на преподавании истории древнего мира в средних школах. Ею были разработаны и опубликованы материалы к урокам под общим названием «Древние цивилизации» [8].

Предметом исследования М.С.Корзуна во второй половине 80-х – первой половине 90-х гг. XX в. стала социально-политическая борьба в греческих полисах, аграрные отношения в Древнем Риме [9]. Особенный интерес вызывает его исследование поэм Гомера и Гесиода, а именно – социальной роли религии в эллинском обществе.

В первой половине 1990-х гг. вышел ряд статей молодого поколения преподавателей кафедры истории древнего мира и средних веков БГУ: О.В.Перзашкевича по истории древней Индии и древних ариев [10] и А.А.Прохорова по истории религии и сравнительной мифологии [11].

Разработкой проблем истории древнего мира занимались ученые-историки кафедры всеобщей истории БГПУ В.И.Горемыкина и Н.И.Миницкий.

В.И.Горемыкина во второй половине 1980-х гг. исследовала ряд проблем переходного этапа античного общества в средневековье, посвятив этому вопросу докторскую диссертацию «Возникновение и развитие первой антагонистической формации в средневековой Европе» (1987) [12].

Проблема переходного этапа античного общества в средневековье нашла отражение и в ее исследовании «В поисках истины о раннем христианстве» (1989) [13], где она в полемической форме с приведением богатого фактического материала высказала свою точку зрения по вопросу зарождения и становления христианства. Ученая особенное внимание уделила выявлению социально-экономической основы раннего христианства, роли и места христианства в раннеклассовых государствах Европы.

Переходный этап от рабовладения к феодализму исследовался В.И.Горемыкиной в работе «Возникновение собственности на землю» (1991). На фактическом материале из истории земледелия и земледельческой общины выявлялась экономическая основа рабовладельческого и феодального обществ, обусловленных формами собственности на землю.

Н.И.Миницкий в 70-х – начале 80-х гг. XX в. занимался разработкой проблем религии раннего Рима. В первой половине 1990-х гг. в некоторых статьях учёного нашли отражение теоретико-методологические и методические вопросы истории древнего мира [14].

Ряд проблем истории и культуры Древней Греции исследовано Б.Б.Виц-Маргулес – в 80 – 90-х гг. XX в. доцентом кафедры общего и славянского языкознания ГрГУ. Научная работа Б.Б.Виц-Маргулес была сконцентрирована на изучении философской мысли древних греков, а именно философского наследия Демокрита, Протогора, Диагора Мелосского [15]. Особый интерес представляют исследования жизни и мировоззрения Диагора Мелосского, почти не известного древнегреческого мыслителя V в. до н.э. Имя этого философа до этого времени отсутствовало в философских энциклопедиях и словарях. Поэтому выход в свет перевода фрагментов Диагора Мелосского с комментариями, с анализом и глубоким исследованием имело большое научное значение.

С начала 1990-х гг. в белорусской исторической науке начались поиски новых методологических опор, причем ярко чувствовалось желание снова принять «единственно-правильную» методологию, выработать новую парадигму истории или присоединиться к такой, которая доминирует в зарубежной исторической науке. В то же время изменения в методологии среди историков-всеобщников, в сравнении с остальными историками, происходили более или менее плавно, без особых потрясений. Это было обусловлено тем, что по своей профессиональной деятельности историки-всеобщники работали преимущественно с зарубежной научной литературой и были хорошо знакомы с процессами, которые происходили в области методологических изысканий в зарубежной историографии. Внезапное для большинства историков «открытие» других методологических подходов, чем марксистский, не было шоком. Более того, еще при господстве марксистской парадигмы истории, ряд советских историков-всеобщников в своих работах успешно использовал совсем другие методологии. Особенно отличились в этом плане медиевисты, например, А.Я.Гуревич, Ю.Л.Бессмертный и другие. Глядя на них, некоторые белорусские историки начали использовать аксиологический, антропологический подходы в научных исследованиях.

Преемственность традиций белорусской школы антиковедения в области методологии наглядно демонстрируют труды по военной истории античности. Центральным исследованием по военной истории античности в БССР являлась монография К.А.Ревяко «Пунические войны» (1988) [16]. В

«Пунических войнах» мы находим подробный анализ, не исключая статистического, причин поражений и побед Рима. Однако не меньшее значение, на наш взгляд, имеет авторский анализ моральной стороны событий, составивших содержание Пунических войн. Автор определенным образом решает вопросы об ответственности сторон за развязывание войны, о ее характере в целом. В итоге он пишет: «Непримиримая борьба двух рабовладельческих хищников – Рима и Карфагена – за господство в Западном и Восточном Средиземноморье окончилась победоносно для Рима. Оба государства вели захватнические войны. Только третья Пуническая война в системе этих войн со стороны Карфагена была справедливой» [16, с. 246].

Морализаторские тенденции исследований К.А.Ревяко нашли свое логическое развитие в кандидатской диссертации его ученика А.Г.Зельского. Проблема справедливости Митридатых войн стала специальным сюжетом его научной работы. Так, он пишет: «Выступление Митридата VI в защиту народов, угнетаемых Римом, – это только средство для расширения границ своего государства. Однако все же объективно, в результате стечения ряда обстоятельств, он оказался во главе антиримского лагеря, в авангарде борьбы с захватнической политикой Рима на Востоке. В этом заключается прогрессивный момент его деятельности».

Следует отметить, что белорусская школа антиковедения в ее военно-исторической составляющей имела известные традиции не только в области методологии, то есть общетеоретических и мировоззренческих подходов, но также в методике научного поиска. В основном он отмечен опорой на, казалось бы, широко известный и многократно апробированный «нарратив», то есть исторические сочинения древних авторов. Это при том, что в мировом антиковедении последние полвека изучение военной истории античности, особенно что касается истории римской армии, опирается чаще на эпиграфические и археологические данные. Преимущественная опора Г.М.Лившица, Ф.М.Нечая, К.А.Ревяко на данные Иосифа Флавия и Тита Ливия не была бы возможна, если бы не глубокие филологические познания названных ученых, позволившие им по-новому интерпретировать данные тексты.

Методологическим проблемам всеобщей истории много внимания уделялось на I Всебелорусской конференции историков в 1993 г. [17]. Прежде всего речь шла о преодолении марксистской парадигмы истории, об отказе от монопольного господства формационного подхода к истории. Предлагалось использовать органическое сочетание лучших черт цивилизационного и формационного подходов. Это было обусловлено характером переходного периода в развитии белорусской исторической науки.

Вместе с тем в 1990-х гг. в белорусской историографии была широко представлена точка зрения о том, что марксистский подход к типизации и периодизации исторического развития на основе выделения общественно-

экономических формаций не только не устарел, но остается основным в познании исторического процесса, так как позволяет выявить объективный и закономерный характер общественно-исторического развития и представить это развитие как сложную саморазвивающуюся систему. При этом отбрасываются жесткие социально-экономические и классовые детерминанты в качестве основных рычагов познания исторического процесса и допускается, что формационный подход оставляет вне поля зрения отдельное конкретное общество, являющееся относительно самостоятельной единицей исторического развития. На этих «либерально-формационных» позициях, не рекламируя это, но руководствуясь этими постулатами в своей исследовательской и педагогической деятельности, стояла подавляющая часть белорусских историков. Но все шире пробивал себе дорогу цивилизационный подход к истории, основанный на разработках Данилевского, Шпенглера, Вебера, Тойнби, Хантингтона и других аналитиков. В его основе лежат более широкие и емкие понятия, охватывающие черты и признаки развития общества, которые представляют собой величины более долговременные, сущностно устойчивые, нежели социально-экономические факторы. Они прежде всего обнимают сферы территориально-природную, языковую, духовно-нравственную, религиозную, этническую. Эти сферы выражают интересы общества в целом и характеризуют его в целом. Причем, это не означает полного отрицания формационного подхода к истории. Факторы, определяющие формацию, могут входить составной частью в характеристику той или иной цивилизации. Эволюция сторонников формационного подхода в сторону отказа от жестких социально-экономических характеристик развития общества порой вела их к сближению со сторонниками цивилизационного подхода к истории.

Сторонники цивилизационного подхода к истории противопоставляли понятию так называемого абстрактного социально-экономического прогресса реальную историческую ценность – человека, личность, ее интересы. В центр понятия «прогресс» ставится критерий совершенствования человека, развитие и становление его общественных и духовных ценностей, которые связаны со становлением свободной, независимой, материально обеспеченной и духовно богатой личности. В рамках формации эти понятия фактически размываются, хотя и декларируются. В условиях цивилизационной оценки они представляют собой реальную историческую величину.

Однако у многих белорусских историков цивилизационный подход вызывал недоумение по той причине, что они хотели видеть в цивилизации конкретно-историческое понятие, в то время как на самом деле она является идеальным типом, мыслительной конструкцией исследователя, требующей сопоставления с исторической действительностью и внесения соответствующих поправок [18, с. 19].

Отказ от марксистской методологии истории и поиски более универсальных методологических подходов (цивилизационного, в частности) привели к коренному переосмыслению критериев периодизации всеобщей истории. В центре дискуссий о периодизации находился вопрос о соотношении формационного и цивилизационного подходов к анализу истории человечества. Внедрение новых критериев периодизации отразилось в содержании учебников по всеобщей истории. В итоге постепенно воспринимается периодизация по стандартам западноевропейской историографической традиции XX в.

Уже на II Всебелорусской конференции историков в 1997 г. было объявлено о том, что произошло становление белорусской концепции всеобщей истории, «в основу которой положено существование нашего независимого государства» [18, с. 11]. Правда, сущность этой концепции не раскрывалась. Показателем наличия этой концепции на практике объявлялось создание первых белорусских учебников и учебных пособий по всем периодам всеобщей истории для школ Беларуси.

В первой половине – середине 1990-х гг. появились исследования по истории античности с использованием аксиологического и антропологического подходов [17, с. 27 – 30; 18, с. 236 – 238, 241 – 242]. Это позволило проводить изучение духовных ценностей эпохи с учетом явлений социальной, политической и других сфер жизни, поставить в центр исследования именно человека в различных проявлениях его жизнедеятельности, во взаимоотношениях с окружающим миром, обществом. Изучение ментальности позволило представить мировосприятие человека эпохи античности, исследовать мотивы его поведения в разных ситуациях (например, исследования античнохристианского менталитета, проведенного В.А.Федосиком) [17, с. 21 – 27]. Формационный и цивилизационный подходы не способствовали исследованию подобной проблематики. Это вело к тому, что история сужалась к изучению главным образом социальных, экономических и политических процессов.

Все более широкое распространение получал информационный подход. Он проявился в проникновении в научно-исследовательскую работу и преподавание компьютерной техники и технологии – исторической информатики, которая стала неотъемлемой частью историографии [14].

Белорусская историческая наука базировалась и на многофакторном подходе к истории [19]. Наряду с социально-экономическим, классовым подходом рассматриваются и иные подходы, иные факторы, которые помогают понять историю той или иной страны: географический и этнический, религиозный и внешнеполитический, фактор взаимовлияния и синтеза различного рода цивилизаций, скажем, древнеримской и европейской, и другие. Эти факторы действовали в разные периоды с различной силой.

Все это воспринимается историками, по-новому трактуется и создает совершенно иную палитру в обрисовке развития истории. Эта палитра характеризуется очень просто: изучается общество в целом, а само понятие общества предполагает все его части: не только рабочие, не только крестьянство, но и духовенство, и верхи общества и другие слои. Сегодня это общепризнанно всеми направлениями в историографии. У историков не может быть классов любимых и классов нелюбимых, нет героев, как прежде, любимых или нелюбимых; они не могут проклинать отдельные периоды истории, как и превозносить другие, они пытаются понять историю в целом.

Большое значение для современной историографии имеет психологически-личностный подход к истории, значимость и роль лиц в истории, их влияние на ход истории. Прежде к этой проблеме был совсем иной подход. По существу, произошла грандиозная переоценка практически всех крупных фигур в истории в сторону объективности, взвешенности, отказа от идеологических стереотипов советского времени.

Практически заново разрабатывается история религии.

Совершенно на новой основе изучается история культуры. Советские историки, как правило, базировались на том, что существуют две антагонистические культуры: культура народная, демократическая и культура элитарная. В первой половине 1990-х гг. возникли большие сомнения в правильности такого жесткого подхода к истории культуры. Оказалось, что история культуры так же, как и другие области истории, не терпит таких сектантских подходов. История культуры богаче, красочней, она наполнена яркими людьми разных общественных направлений. Все это тоже история, история духовности.

На развитие белорусских исследований по истории древнего мира отрицательно влияла слабая профессиональная подготовка специалистов по всеобщей истории – незнание иностранных языков (особенно древних), работ зарубежных коллег, отсутствие профессиональных навыков работы с первоисточниками. Да и количество исследователей всеобщей истории в Беларуси несравнимо меньшее, чем исследователей отечественной истории. Подготовка научных кадров по истории древнего мира велась в аспирантуре и докторантуре БГУ. За редким исключением все кандидаты и доктора наук на Беларуси, специализирующиеся на истории древнего мира были подготовлены именно здесь. Однако туда поступали в основном выпускники БГУ и БГПУ хотя потребность в квалифицированных кадрах региональных вузов наиболее острая.

Распад СССР привел к ослаблению связей белорусских историков-всеобщников с учеными крупных научных центров России и Украины. Правда, появились больше возможностей для сотрудничества с учеными стран Западной Европы и США. Однако причины финансового характера и языковой барьер существенно ограничили открывшиеся возможности.

Указанные проблемы не могли не отразиться на качестве и количестве изданных работ по истории древнего мира.

В начале 90-х гг. XX в. история древнего мира в школах Беларуси изучалась по советским учебникам [20]. После принятия новой концепции школьного исторического образования над подготовкой учебных пособий работали ученые-историки из БГУ и БГПУ. В 1993/1994 учебному году были подготовлены пособия по всеобщей истории для всех классов школ [21]. Однако форсированная подготовка пособий не могла не отразиться на качестве, в особенности на их методическом уровне. В них отсутствовали такие важные для учебников элементы, как перепечатанные фрагменты документов, хронологические таблицы, списки литературы и источников, иллюстрации, карты, что осложняло восприятие школьниками самого текста.

Отдельной проблемой являлись учебники по истории древнего мира для высших учебных заведений. В 1990-х гг. в учебном процессе чаще всего использовались советские учебники издания 1960 – 1980-х гг., единичные экземпляры закупались в России. Поэтому задача создания учебников и хрестоматий являлась первоочередной. Однако в изучаемый период она не была решена.

Важным аспектом распространения знаний по истории и культуре древнего мира являлось издание произведений античных авторов, исследований по истории античности. В первую очередь были опубликованы труды Иосифа Флавия, ставшие библиографической редкостью. В СССР они не печатались из идеологических соображений. «Иудейская война» и «Иудейские древности» были переизданы соответственно в 1991 и 1994 гг. [22]. Тексты источников адаптированы к современному русскому языку, предисловие, примечания и дополнения написаны и составлены В.А.Федосиком, Г.И.Довгяло и К.А.Ревяко.

И.О.Евтухов и М.С.Корзун подготовили к печати и в 1995 г. издали отдельным томом «Избранные жизнеописания» Плутарха [23] – одного из наиболее популярных античных писателей-историков II в. н.э. К жизнеописаниям Фемистокла, Аристиды, Кимана, Перикла, Никия, Алкивиада, Лисандра, Агесилая, Тиберия и Гая Гракхов, Суллы, Марка Красса, Цицерона, Брута, Гая Юлия Цезаря И.О.Евтухов и М.С.Корзун составили подробные примечания. Кроме того, И.О.Евтухов описал жизнь и деятельность Плутарха Херонейского.

Рост общественного интереса к христианству и его истории послужил толчком к изданию забытых за годы Советской власти произведений француза Э.Ренана «Жизнь Иисуса» и «Апостолы» [24].

Рассказы о знаменитых женщинах античности – Медеи, Салфо, Аспазии, Олимпиаде, Роксане, Динамии, Юлии, Мессалине, Агриппине – белорусские историки издали в сборнике «Женщины-легенды» [25].

Таким образом, во второй половине 80-х – середине 90-х гг. XX в. исследования истории древнего мира белорусскими учеными проводились по традиционным направлениям, выработанным историками-всеобщниками БССР. В условиях методологического кризиса постсоветской исторической науки в исследовательскую практику начинают проникать новые подходы и методы познания прошлого, апробированные в западной историографии: цивилизационный, аксиологический, антропологический, информационный, методология истории ментальности. Это позволило обновить и обогатить тематику исследований, перейти от изучения структур к исследованию человека в различных проявлениях его жизнедеятельности.

Список литературы

1. Архив учреждения образования «Белорусский государственный университет». Фонд 205. – Оп. 8. – Д. 5. – № 4184, Отчеты по НИР факультетов и кафедр за 1991 год. – 246 л.
2. Федосик, В.А. Киприан и античное христианство / В.А. Федосик. – Минск: Университетское, 1991. – 218 с.
3. Федосик, В.А. Христианская церковь в Римской империи в III – начале IV в. (становление христианской церкви и религиозная политика императорской власти). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук в форме научного доклада / В.А. Федосик; БГУ. – Минск: Ротаприант БГУ, 1992. – 50 с.
4. Евтухов, И.О. К вопросу о формировании антропологии Аврелия Августина / В.А. Федосик, И.О. Евтухов // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У.І.Леніна. Сер. 3. – 1988. – № 2. – С. 22 – 24; Концепция человека в произведениях Аврелия Августина периода Тагаста (388 – 392) // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У.І.Леніна. Сер. 3. – 1989. – № 2. – С. 18 – 20; Формирование христианской концепции человека (антропология Киприана) // Ленинское теоретическое наследие и культурный прогресс социализма. Тезисы конференции (март 1990). – Ровно, 1990. – С. 68 – 69; «Энхиридион» Аврелия Августина и раннесредневековая концепция человека // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У.І. Леніна. Сер. 3. – 1991. – № 1. – С. 14 – 17.
5. Евтухов, И.О. Концепция человека поздней античности (запад Римской империи, V в. н. э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.О. Евтухов; БГУ. – Минск, 1991. – 19 с.
6. Евтухов, И.О. Формирование христианской концепции человека (западная апологетика) / И.О. Евтухов // Среда, личность, общество. Доклады конференции. – М., 1992. – С. 111 – 112; Старанікейскай канцэпцыі чалавека (Афанасій Александрыйскі) // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: Новыя канцэпцыі і падыходы: У 2 ч. Ч. 2. Сусветная гісторыя. – Мінск: Універсітэцкае, 1995. – С. 80 – 81; Прынцып усынаўлення ў раннеарыянскай канцэпцыі чалавека // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3. – 1994. – № 1. – С. 21 – 23; Концепция человека поздней античности (пелагиане) // Античность и средневековые Европы. Межвузовский сборник научных трудов. – Пермь, 1994. – С. 126 – 133; Канцэпцыя чалавека эпохі даміната (Ямвліх і Афанасій Александрыйскі) // Гістарычная навука і гістарычная

адукацыя у Рэспубліцы Беларусь: Новыя канцэпцыі і падыходы: У 2 ч. Ч. 2. Сусветная гісторыя. – Мінск: Універсітэцкае, 1995. – С. 27 – 30.

7. Ханкевіч, О.И. К вопросу о характере римских кондионес / О.И. Ханкевич // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Ў.І. Леніна. Сер. 3. – 1987. – № 2. – С. 33 – 35.

8. Ханкевіч, В.І. Старажытныя цывілізацыі Усходу і антычнасці / В.І. Ханкевіч // Настаўніцкая газета – 1994. – 13 жн. – С. 4; Ханкевіч, В.І. Старажытныя цывілізацыі / В.І. Ханкевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1995. – № 2. – С. 139 – 151, № 3 – С. 157 – 162.

9. Корзун, М.С. Тип хозяйства и политическая позиция Никия / М.С. Корзун // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Ў.І. Леніна. Сер. 3. – 1985. – № 1. – С. 23 – 25; Афинское посольство по заключению Никиева мира // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Ў.І. Леніна. Сер. 3. – 1985. – № 3. – С. 19 – 22; Корзун, М.С. К вопросу о социальной роли религии в Древней Греции (по поэмам Гомера и Гесиода) / М.С. Корзун // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Ў.І. Леніна. Сер. 3. – 1989. – № 2. – С. 16 – 18; Создание государства и аграрная проблема в Древнем Риме // Беларускі гістарычны часопіс. – 1995. – № 3. – С. 18 – 22.

10. Перзашкевич, О.В. К вопросу о древнеиндийских брахманах. Брахмавидья / О.В. Перзашкевич // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: Новыя канцэпцыі і падыходы: У 2 ч. Ч. 2. Сусветная гісторыя. – Мінск: Універсітэцкае, 1995. – С. 63 – 64; Да пытання аб варне брагманаў у постведыйскі перыяд // Крыўя. – 1994. – № 1. – С. 53 – 63.

11. Прохоров, А.А. О некоторых символах царской власти у индоиранцев в свете гиппологического культа / А.А. Прохоров // Веснік БДУ. – Серыя 3. – 1991 – № 1. – С. 25 – 31.

12. Горемыкина, В.И. Возникновение и развитие первой антагонистической формации в современной Европе: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В.И. Горемыкина; ЛГУ. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 42 с.

13. Горемыкина, В.И. В поисках истины о раннем христианстве / В.И. Горемыкина. – Минск: Университетское, 1989. – 82 с.

14. Миницкий, Н.И. Модели представления исторического источника (смена парадигм или новая доминанта) / Н.И. Миницкий // Тэзісы міжнароднай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі «Архівазнаўства, крыніцазнаўства, гістарыяграфія Беларусі: стан і перспектывы»; У 2 ч. Ч. 2. – Мн., 1993. – С. 42 – 43; Новые информационные технологии в историческом исследовании и обучении // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: Новыя канцэпцыі і падыходы: У 2 ч. Ч. 2. Сусветная гісторыя. – Мінск: Універсітэцкае, 1995. – С. 226 – 230.

15. Виц-Маргулес, Б.Б. Взгляды Демокрита на социально-политическую организацию общества / Б.Б. Виц-Маргулес // Вестник древней истории. – 1988. – № 2. – С. 143 – 156; Диагор Мелосский (V в. до н.э.). Жизнь и взгляды // X авторско-чит. конференция ВДИ АН СССР. Тезисы докладов. – М., 1987. – С. 43 – 44; Диагор Мелосский. Статья, перевод, комментарий. – Гродно: ГрГУ, 1996. – 104 с.

16. Ревяко, К.А. Пунические войны / К.А. Ревяко. – Минск: Университетское, 1988. – 272 с.

17. Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: Новыя канцэпцыі і падыходы: У 2 ч. Ч. 2. Сусветная гісторыя. – Мінск: Універсітэцкае, 1995. – 232 с.

18. Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: стан і перспектывы развіцця: матэрыялы II Усебеларускай канф. гісторыкаў, Мінск, 10 – 11 крас. 1997 г. – Мінск: БДУ, 1999. – 357 с.

19. Проблемы методологии изучения истории античного мира // Вестник древней истории. – 1994. – № 1. – С. 33 – 45; Смяховіч, М. Гістарычныя даследаванні ў канцы XX ст.: тэарэтыка-метадалагічныя катэгорыі і прынцыпы, тыпалогія / М. Смяховіч // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2007. – № 10. – С. 3 – 10.

20. Коровкин, Ф.П. История древнего мира: учеб. для 5 кл. сред. шк. / Ф.П.Коровкин. – 3-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1988. – 255 с.

21. Гісторыя цывілізацый старажытнага свету: вучэб. дапам. для 5-га кл. / У.С.Кошалеў, В.І. Ханкевіч, Г.В. Даўгяла [і інш.]. – Мінск: Нар.асвета, 1993; Сусветная гісторыя ад старажытных часоў да канца XVIII ст.: вучэб. дапам. для вучняў 10-га кл. / У.С. Кошалеў, В.І. Ханкевіч, Г.В. Даўгяла [і інш.]. – Мінск: Нар. асвета, 1994. – 350 с.

22. Иосиф Флавий. Иудейская война / подгот. текста, предисл. и примеч. К.А.Ревяко, В.А. Федосика. – Мн.: Беларусь, 1991. – 512 с.; Иудейские древности: в 2 т. / подгот. текста, предисл. и примеч. Г.И. Довгяло, К.А. Ревяко, В.А. Федосика. – Минск: Беларусь, 1994.

23. Плутарх. Избранные жизнеописания / предисл. И.О. Евтухова, примеч. И.О.Евтухова, М.С. Корзуна. – Минск: Беларусь, 1995. – 543 с.

24. Ренан, Э. Жизнь Иисуса. Апостолы: пер. с фр. Е.В. Святловского / Э.Ренан. – Минск: Беларусь, 1991. – 494 с.

25. Женщины-легенды / сост., науч. ред. и авт. предисл. В.А. Федосик. – Минск: Беларусь, 1993. – 336 с.

Минич Александр Петрович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории факультета истории и социологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.